

РАЗДЕЛ 4. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЧТЕНИЯ

*Крель Е. В., Кемерово
(науч. рук. – Литовченко М. В.)*

Художественный образ Медной горы Хозяйки в сказах П. П. Бажова

Krel E. V.

Artistic image of "Mistress of the Copper Mountain" in the tales of P. P. Bazhov

В статье рассматриваются особенности художественного изображения Хозяйки медной горы в сказах П.П. Бажова: истоки этого образа, его символика, неоднозначность трактовок в исследовательской литературе. С одной стороны, данный образ имеет фольклорное происхождение; с другой стороны, он представляет собою вольную авторскую переработку фольклорных мотивов. В статье отмечена амбивалентность центрального образа сказов, прослеживается его связь с человеческим миром и с миром inferнальным. Особое внимание уделено анализу символических мотивов, сопровождающих образ Хозяйки («медная гора», малахит, ящерица и др.).

Ключевые слова: Сюжет, символ, система персонажей, художественная интерпретация.

The article deals with the features of the artistic image of the Mistress of the Copper Mountain in the tales of P.P. Bazhova: its origins, symbolism, ambiguity of interpretations in the research literature. On the one hand, this image has a folklore origin; on the other hand – it represents a free author's processing of folklore motifs. In the article the ambivalence of the central image of tales and its connection with the human world and with the infernal world are noted. Particular attention is paid to the analysis of symbolic motives accompanying the image of the Mistress ("Copper Mountain", malachite, lizard, etc.).

Keywords: The plot, symbol, character system, artistic interpretation.

П.П. Бажов, автор-фольклорист, к моменту написания цикла «Малахитовая шкатулка» уже имел огромный запас жизненных впечатлений. Прошедший с начала до конца гражданскую войну П.П. Бажов писал: «Вероятно никаких литературных работ у меня не было, если бы не революция» [Скорино 1980: 11].

Л. Скорино в своей статье приводила такую цитату П.П. Бажова: «Давно пора рассказать о прошлом по-другому. Темное-темным, а ведь были в прошлом и ростки того, из чего родилась революция, героика гражданской

войны и последующее развитие первого в мире государства трудящихся». [Скорино 1980: 13]

Но только ли показать народ ставил перед собой целью автор?

На протяжении всего сборника читатели сталкиваются не только с героями рабочими, крестьянами, помещиками и их служащими, но и со сказочным. Не только люди являются действующими лицами, но и природа, живое ее воплощение.

П.П. Бажов, будучи ребенком, наблюдал, «как хищнически разворовывались богатства Урала жадными, невежественными заводчиками, помещиками и купцами, как хозяйничали в русской промышленности «привозные» проходимцы из разных стран». [Скорино 1980: 8] Конечно же, он описал это в сказах, не только повествуя о событиях, но и выражая свое отношение.

«Малахитовая шкатулка» – это словосочетание можно трактовать по-разному, так как малахит и шкатулка, как и любой другой символ, они носят разные значения.

Шкатулка – может означать место, загадку, секрет, сюрприз и женский образ. Так на протяжении всех сказов читателям встречается Малахитница. В каких-то сказах она появляется непосредственно перед героями сказа, а в каких-то опосредованно: через своих слуг, образы, явления и воспоминания. Возникает ощущение, что Хозяйка и есть главная героиня, которая просто надевает разные «уборы» и предстает перед читателями в разном свете.

На первых же страницах сказа «Медной горы хозяйка» автор описывает ее очень подробно: «...женщина... а по косе видать – девка. Коса ссиза-черная... ровно прилипла к спине. На конце ленты... Девка небольшого росту, из себя ладная и уж такое крутое колесо – на месте не посидит...А одежда и верно такая, что другой на свете не найдешь» [Скорино 1980: 45]

Она привлекательна, но в этот же момент, оказывается артуть-девкой: лопочет, смеется, зубы скалит. Ее поведение явно не совпадает с внешним проявлением.

Образ Малахитницы сложен, но читатель воспринимает его как цельный единый, пытаюсь примерить его в систему ценностей, «хорошо-плохо» из-за ее похожести на человека.

Длительное время так и происходило. Такие исследователи творчества П.П. Бажова как Л. Скорино, М. Батин, В. Чичеров описывали образ Хозяйки только с одной из сторон. Можно привести примеры этих характеристик: «воплощение мечты рабочих о свободных, могущественных, гармонически развитых, всесторонне совершенных людях, физически здоровых и – главное – духовно прекрасных». [Блажес: URL]

Или же «В поэтическом образе Хозяйки медной горы воплощена сама уральская природа, вдохновляющая человека на творчество... хранительница секретов высокого мастерства. Больше того, – олицетворяет она вечную творческую неудовлетворенность» [Скорино 1980: 19]

Но тогда почему ее боятся, и называют «поганью», и даже сама себя она называет «каменной девкой»? Почему «Худому с ней встретиться – горе, и доброму – радости мало»?

Ответ на эти вопросы дал исследователь В. В. Блажес. Он определил образ Хозяйки как «амбивалентный», соединяющий в себе доброе и злое, живое и мертвое, возвышенно-прекрасное и низменно-отвратительное.[Блажес: URL]

Рассмотрим этот образ более подробно, что же он в себе сочетает. Но перед этим отметим, что для анализа возьмем только десять сказов из первой книги «Малахитовая шкатулка»: «Медной горы Хозяйка», «Малахитовая шкатулка», «Каменный цветок», «Горный мастер», «Хрупкая веточка», «Две ящерицы», «Приказчиковы подошвы», «Сочневы камешки», «Таюткино зеркальце», «Травяная западенка». По словам исследователя творчества П. П. Бажова, В. В. Блажеса, именно эти десять сказов составляют «ядро» «Малахитовой шкатулки». [Блажес: URL]

Можно заметить, что вся характеристика образа дана уже в именах героини «Медной горы хозяйка», «Малахитница», «Артуть-девка», «сама» и даже «Погань».

«Медной горы хозяйка»: первое, что бросается в глаза, это обратный порядок слов. Можно предположить, что П. П. Бажов главное выделяет природное начало.

Не случайно и название горы Медная – этому есть несколько причин:

1. Географическое положение – Гора или Медная гора находилась вблизи Полевского района, т.о. автор обозначил место действия.

2. Символический смысл – медь означает «земное тепло и свет», а также «твердость». Символы, связанные в мифологии с Царицей Небес. «Король с витком... выступают в сказе «Медной горы Хозяйка» как олицетворение красоты более высокой, чем сам малахит. Подобное отношение к меди у Бажова делает понятным тот факт, что основной горный дух Урала носит имя Хозяйки Медной горы, а не Хозяйки малахита. [Приказчивова: URL]

Хозяйка – образ женский: отдающий, дарствующий. Она как владычица мест позволяет людям пользоваться ее богатствами. И гневается, когда ее воля не исполняется (колонны малахита поставленные в церкви, предупреждение затопить Гумешки, если «будешь эту мою железную шапку ломать»). Рабочие, крестьяне боятся и уважают владычицу горы настолько, что даже не произносят ее имя, только лишь «сама».

Как хозяйка мест, она устанавливает правила, по которым человек может находиться в ее владениях: не претендовать на главенствующую роль, не водить в горы женщин, не обижать ее слуг и не вредить владениям. Все, кто ослушивался ее приказов, не прислушивался к угрозам, наказывались. Примером можно привести сказ «Приказчиковы подошвы», где приказчика Северьяна и его прислужников постигла смерть («только подошвы от него остались... которые хуже все были, те все мертвые, а коли хоть маленько стыд имели, те только изувечены»).

Получается, что у рабочих два хозяина: помещик и Хозяйка, они находятся между «молотом и наковальней». В такой ситуации оказывается Степан в «Медной горы хозяйке. После веления передать помещику угрозу

думает: «как ему быть? Сказать приказчику такие слова – дело не малое... Не сказать – тоже боязно. Она ведь Хозяйка».

Так же как и всякая другая женщина, Хозяйка ищет себе избранника, мужа (поэтому каждый неженатый подвергается испытаниям). Но, по канонам рабочего фольклора, она так и не найдет себе супруга. В. В. Блажес объясняет это тем, что Хозяйка потеряет свое «я», перестанет быть собой.

Еще описательной чертой женского образа является ее непостоянство (артуть-девка), активность, переменчивость, экспрессивность. Это выражается и в ее движениях («Вперед наклонится, ровно у себя под ногами ищет, то опять назад откинется, на тот бок изогнется, на другой»), и эмоциональном плане. Сперва, она называет себя «каменной девкой», а потом «у самой слезы».

Как уже было выше сказано, образ Хозяйки амбивалентен. Иногда проявляет она себя как коварная, злопамятливая, жестокая героиня, не терпящая конкуренции.

Так ее подарок Насте, невесте Степана, читается только как насмешка: от кольца синел палец, мочки ушей распухали от сережек, бусы холодили шею. Раньше на Урале украшения из малахита считались плохой приметой, в рабочей среде их никогда не носили. Потому Степан и говорит Насте «Убери-ко куда от греха подальше».

Но даже не шкатулка стала основной частью мести. Хозяйка хитра и жестока, по отношению к женщинам. Она либо заменяет детей (Малахитовая шкатулка, Танюшка – «Памятка») или вредит им (Хрупкая веточка, Митя – упал с крылечка и себя повредил) или же, как в случае с заграничной барыней (Таяutkiно зеркальце, недоумков рожала). Хозяйка как сила природы понимает, ценность детей.

К своим же детям она заботлива. Она называет Танюшку «Дитяткой да доченькой». Только Танюшке, своему ребенку, она раскрывает всю красоту и силу своего дара. Ей не жалко для дочери знаний и умений. Мите – она помогает, как мастеру определиться с материалом и формой.

Хозяйку медной горы, как властительницу характеризует не только владения, но и слуги, войско, которое окружает ее «ящерок тут несчисленно. И всё, слышь-ко, разные». Они исполняют ее приказы «Схлопала в ладошки и ящерки набежали, со Степана цепь сняли, а Хозяйка им распорядок дала:...». Хозяйка заботиться о своих слугах: толи в шутку, толи в за правду грозит Степану: «Раздавишь мою слугу – беда будет».

Напомним, что Хозяйка не человек и лишь принимает человеческий облик. Захотела человек, а захотела и ящерка «...на ноги вскочила... и тоже, как ящерка, побежала по камню-то. Вместо рук-ног – лапы у нее зеленые стали, хвост высунулся, по хребтине до половины черная полоска, а голова человечья». В этом обращении из человека в ящерицу можно проследить ее общность с ее слугами, а не с человеком.

«Вообще, ящериц на Урале «рассматривают как духов горы, которые могут указать на залежи медной руды, малахита и драгоценных камней» [Приказчивова: URL]. Но также ящерица символизирует проводника в мир мертвых. Например, в сказе «Две ящерки» помощь, оказанная Андрею Хозяйкой и ее слугами, в конечном счете приводит к тому, что «люди отвернулись от него, стали считать его мертвецом». Ящерку зеленую видят в сказе «Медной горы Хозяйка» рядом с телом умершего Степана.

Болеют в сказках П.П. Бажова мастера-малахитчики. Они обычно умирали от туберкулеза: сказывалось влияние ядовитой малахитовой пыли: зелень в глазах, зеленые бороды, «Прокопичу все хуже да хуже. День сидит, два лежит. А в сказе «Хрупкая веточка» по возвращению домой Митюша наблюдает следующую картину: «Дома-то чуть не цельная малахитовая мастерская стала»

Малахит традиционно рассматривается как камень, который возвращает душевное равновесие, отводит зло и оберегает хозяина от злого рока, изгоняет хандру и меланхолию. Но, одновременно он – камень смерти. Виной всему зеленый цвет малахита, который символизировал не только юность, надежду и веселье, но ассоциировался также с несчастьем, печалью и скорбью. [Приказчивова: URL]

Амбивалентному образу малахита соответствует не менее противоречивый образ его хозяйки – Малахитницы. Не случайно ее отличительной особенностью является платье из шелкового малахита.

Не только малахит своим зеленым цветом характеризует Хозяйку как персонажа несущего смерть, но и ее подземные чертоги. Малахитница – хозяйка горы, а гора у древних людей по преданию не просто место, а сакральное. В горе хоронили, отсюда пошло уйти в гору, в землю (курган). Поэтому, Андрей (Две ящерицы) стал живым мертвецом, проходя через камень в горе, а Катерина получила прозвище «Мертвякова невеста» (именно на горе она получила весточку от жениха). Степан тоже умирает «у высоченного камня лежит». Танюшка уходит в малахит и точно уже перестает быть человеком, в Приказчиковых подошвах приказчика вообще в пустую породу превратили.

В.В. Блажес в своей работе «О фольклоризме бажовских сказов» пишет, что дорога в царство Хозяйки пролегает через густой лес, который переходит в каменный. А так же то, что в ее владения можно попасть, «пройдя сквозь камень». Подобный путь в «царство мертвых» характерен для народных сказок и демонологических преданий. [Блажес: URL]

В ее владениях не видно солнца, а светло и спокойно. Невозможно определить время суток, что тоже характерно для «царства мертвых».

Образ Медной горы Хозяйки, Малахитницы очень сложен, не однозначен и имеет множество толкований. И все выводы об этом образе носят на себе отпечаток времени, эпохи в которой жил исследователь. И это правильные выводы, ведь каждый человек видит лишь только то, что понимает и готов принять. Образ – символ сочетает все себе это право на разнопрочтение, а автор помощью намеков оставляет за правом читателя увидеть то, что ему важно.

На мой взгляд, именно поэтому много исследователей советской эпохи видели в образе Хозяйки защитницу, заступницу рабочих, идеальную хозяйку и источник вдохновения, идеализируя, отбрасывая фольклорное начало.

Позже исследователи заговорили об противоречивости Хозяйки, ее амбивалентности, тем самым делая ее образ богаче, ярче, привлекательнее для читателей.

Литература

Блажес В. В. О фольклоризме бажовских сказов [Электронный ресурс] \\\nЭлектронный научный архив УрФУ. URL \nhttp://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4977/2/fu2-1976-06.pdf (дата обращения 12.02.2018)

Приказчивова Е. Е. Каменная сила гор Урала [Электронный ресурс] \\\nЭлектронный научный архив УрФУ. URL \nhttp://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24166/1/iurg-2003-28-02.pdf (дата обращения 28.02.2018)

Скорина Л. И. Павел Петрович Бажов. Малахитовая шкатулка. Сочинение в трех томах, тт 1–2. М.: Правда, 1980 – 640 с.

Шумков Я. О., Екатеринбург
(науч. рук. – Снигирева Т. А.)

Женские образы в рассказах А. Платонова 1930-40-х годов в контексте традиций русской классики

Shumkov J. O.

Female characters in the A. Platonov's short stories of 1930-40s in the context of traditions of Russian classical literature

В статье прослеживается связь женских образов в рассказах А. Платонова 1930-40-х годов с традициями русской классики, а также очерчивается общее представление писателя о женском начале, выраженное в этих рассказах. Опираясь на философию пола и любви Н. Бердяева, автор предполагает, что все женщины в рассказах А. Платонова тяготеют либо к родовому началу, либо к личному. Подробно рассматриваются такие образы, как Фро, Анна Гавриловна («Старый механик») и Люба Кузнецова («Река Потудань»). Демонстрируются связи рассказов Платонова с творчеством А. Чехова, Л. Толстого и Ф. Достоевского.

Ключевые слова: А. Платонов, философия любви, женские образы, рассказы, классическая литература.

The article reveals the connection between female characters in the A. Platonov's short stories of 1930-40s and traditions of Russian classical literature and describes general Platonov's views to femininity. Basing on N. Berdyaev's philosophy of sex and love, the author suggests that women in Platonov's short stories relates to generic or to personal origin. The characters like Fro, Anna Gavrilovna ("Stary Mekhanik") and Lyuba Kuznetsova ("River Potudan'") are considered in detail. The links of Platonov's short stories with A. Chekhov, L. Tolstoy and F. Dostoevsky are shown.